

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ГРАДАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ЗООМОРФИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т.В. Чернышова, Х.Н. угли Самадов

Ключевые слова: зооморфизмы, функционально-стилевая и эмоционально-экспрессивная окраска, стилистические пометы, шкала стилистических противопоставлений

Keywords: zoomorphism, functional-stylistic and emotional-expressive coloring, stylistic marks, scale of stylistic oppositions

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)3–08](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)3–08)

Введение
Данное исследование посвящено сопоставительному изучению стилистических характеристик зооморфизмов в русском языке. Вслед за Т.Н. Тыбыковой под зооморфизмами мы будем понимать «метафорические лексико-семантические варианты зоосемизмов, т.е. названия животных, проецируемые на человека, характеризующие и оценивающие его под разными углами зрения... Зооморфизмы широко используются в качестве оценочных личностных характеристик во многих языках мира» [Тыбыкова, 2015, с. 235]. По мнению Ц.Ц. Огдоновой, «Зооморфизмы ... в силу своей лингвистической специфики (структура, семантическая емкость, эмоционально-экспрессивная окраска, национально-культурная специфика) дают богатый и интересный материал для исследования» [Огдонова, 2000, с. 3], в том числе и в функционально-стилистическом аспекте, поскольку выражаемая ими эмоциональная оценка «состояния, действий человека, его внешнего облика и манеры поведения» [Сафаралиева, 2013] может варьироваться в речи в зависимости от ситуации общения.

Объектом исследования в работе является функционирование зооморфизмов в современном русском языке, предметом — сопоставительное изучение их функционально-стилевого и экспрессивно-оценочного потенциала.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области стилистики русского языка, сопоставительной стилистики, языковой картины мира, лингвокультурологии. Научные исследования, посвященные изучению зооморфизмов, начинают появляться в 60-е годы XX века. Прежде всего

эти исследования связаны с изучением сравнительных и фразеологических конструкций в русском языке. Здесь необходимо упомянуть работы Л.И. Ройзензона, В.М. Огольцева, М.И. Черемисиной и других исследователей [Ройзензон, 1964; Черемисина, 1976; Огольцев, 1978]. С конца 60-х по 90-е годы XX века и в начале нового столетия 2000-х годов XXI века исследователи обратились к изучению зооморфной лексики и фразеологизмов как фрагмента русской языковой картины мира. Этим вопросам посвящены труды М.И. Черемисиной, Р.Х. Хайруллиной, Ц.Ц. Огдоновой, Н.Н. Скворцовой и др. [Черемисина, 1967; 1973; Шанский, 1969; Хайруллина, 1996; Огдонова, 2000; Скворцова, 2003, и др.]. Интерес лингвистов к языковой метафоре в слове и тексте в исследованиях лингвистов Г.Н. Скляревской, В.А.Н. Телия, А.П. Чудинова конца 80-х годов XX века — начала 2000-х годов XXI века и др. [Скляревская, 1987; 2017; Телия, 1988; Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности, 1991; Чудинов, 2004] также способствовал развитию исследований, посвященных зооморфным метафорам — зооморфизмам.

Во втором десятилетии XXI века данные исследования развиваются по трем основным направлениям: во-первых, изучается семантическое наполнение отдельных зооморфизмов в разных языковых картинах мира на примере отдельных языков (русского, алтайского и др.) [Тыбыкова, 2008; 2015; Сиссе Кумба, 2015, и др.]; во-вторых, большое внимание уделяется сопоставительной характеристике близких по семантике зооморфизмов в разных близкородственных и неблизкородственных языках [Рыжкина, Чакрыроглу, 2009; Белеева, Сафуанова, 2015; Гридина, Коновалова, 2020; Николаева, 2022]. Третье направление, так или иначе связанное с интересующими нас функционально-стилевыми аспектами, обусловлено высоким оценочным потенциалом зооморфизмов [Sansyzbayeva, 2018; Рябова, 2018; Шарова, 2023].

Так, описывая способности этого пласта лекции выражать самые разнообразные эмоции — недовольства и раздражения, злости, ярости и гнева, И.Н. Рябов и Г.В. Рябова отмечают, что «... эмотивные зооморфизмы приобретают в речи экспрессивно-эмоциональные значения. Данные лексические единицы выступают как образные сравнения, которые возникают в сознании человека и ассоциируются с образом того или иного животного. Его характеристики при этом переносятся на объект речи... функция эмотивных зооморфизмов в речи состоит в выражении эмоционального восприятия и отношения субъекта речи к определенному факту объективной действительности» [Рябов, Рябова, 2018, с. 60–61]. Подчеркивая прагматические аспекты функционирования зооморфных метафор в процессе их использования в речи,

С.К. Сансызбаева указывает несколько факторов, способствующих их широкому распространению в коммуникативной практике. К ним относятся: «1. Схожесть некоторых внешних признаков и особенностей поведения животных с внешностью и поведением человека... 2. Стремление участника коммуникации эмоционально, оригинально, по-новому обозначить какие-либо предметы... 3. ... набор идентификационных семантико-стилистических признаков названий животных, которые, функционируя в воздействующей функции, приобретают разнообразные коннотации и становятся эффективным средством субъективной оценки собеседника» [Sansyzbayeva, 2018]. Исследователь выделяет и основные стиливые черты зооморфной лексики, к которой относит «непринужденность, спонтанность, эмоциональность и др. В качестве языковых единиц для общения в различных речевых ситуациях отбрасываются разговорные, зачастую бранные, иногда — просторечные, для яркого выражения чувств и отношения к объекту речи» [Там же]. Таким образом, прагматические функции зооморфизмов в речи определяют актуальность изучения их стилистического потенциала с точки зрения функционально-стилевой и эмоционально-экспрессивной окраски.

Цель данного исследования — описание наиболее употребительных зооморфизмов современного русского языка с точки зрения их функционально-стилевой маркированности в русском языке на основе лингвостилистического и лексикографического анализа языковых единиц, относящихся к тематической подгруппе «Домашние животные».

Материал и методы исследования

На основании изученных научных и словарных источников¹ был сформирован перечень наиболее употребительных зооморфизмов русского языка, в который вошли следующие лексемы: *собака, свинья, овца, кошка, корова, лошадь, коза, кобыла, пес, козел, бык, баран*. Дан-

¹ Основными источниками материала послужили электронные ресурсы: Сайт КАРТАС-ЛОВ.РУ; ФЭБ: Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор; Электронная база ресурса «Словари и энциклопедии на Академике» (в том числе словари: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс [и др.], 2009.; Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1980-1984 (МАС); Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935-1940); а также словари: Ляшевская О.С., Шаров С.А. Частотный словарь русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. М.: Азбуковник, 2009; Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2009; Молодежный сленг: толковый словарь / Т.Г. Никитина. М., 2009, и др.

ные зооморфизмы, по мнению исследователей, являются наиболее распространенными в речи современных носителей русского языка [Самадов, 2023].

Для решения поставленных задач использованы метод научного описания, приемы стилистического и текстового анализа, прием статистических подсчетов.

Результаты исследования **Понятие стилистической окраски** **и шкала стилистических противопоставлений**

Удобным инструментом для проведения такого сопоставления является предложенная О.А. Крыловой «шкала стилистических противопоставлений» [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, с. 70], основанная на категории **стилистической окраски**. Как отмечает исследователь, данная категория имеет сложный характер прежде всего потому, что она состоит «по крайней мере, из двух компонентов: 1) стилистическая окраска, раскрывающая экспрессивно-эмоциональное содержание речи, и 2) стилистическая окраска, указывающая на область общественного применения языкового средства» [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, с. 69–70]. Вслед за О.А. Крыловой назовем эти виды окраски соответственно 1) эмоционально-экспрессивной окраской; 2) функционально-стилевой окраской [Там же, с. 70]. Эти два вида окраски необязательно присутствуют в каждой языковой единице, поэтому целесообразно создать две шкалы стилистических противопоставлений, основанных на двух сторонах стилистической окраски:

Обобщенная шкала стилистических противопоставлений может быть представлена следующим образом [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, с. 70]:

плюс (+) / ноль (0) минус (–)

С опорой на данную шкалу сформируем **две разные шкалы стилистических противопоставлений**:

1) Шкала (I): эмоционально-экспрессивная окраска (ЭЭО):

Положительная окраска (+) / нейтральная (0) / отрицательная окраска (–)

2) Шкала (II): функционально-стилевая окраска (ФСО):

Книжная (+) / нейтральная (0) / разговорная (–) / выходящая за пределы литературного языка (просторечная, жаргонная) (=)

Как отмечает О.А. Крылова с опорой на определение Л.А. Киселевой, под **эмоциональностью** понимается «...выражение душевного пе-

реживания, волнения говорящего» (цит. по: [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, с. 71]), которое создается разнообразным комплексом средств, среди которых «интонация, на письме выражаемая знаками препинания, различными графическими знаками и порядком слов; восклицательные и вопросительные предложения, номинативные предложения, а также отдельные разряды слов, которые можно назвать эмоциональными ... некоторые междометия и некоторые эмоциональные частицы, которые не содержат оценки и выражают „чистые“ эмоции: радость, удивление, испуг, страх, горе...» [Там же, с. 72]. Проведенный стилистический анализ зооморфизмов показал, что они, с одной стороны, обладают **высоким эмоционально-оценочным потенциалом**, а с другой — балансируют на грани **литературного (разговорного) языка и русского экспрессивного просторечия**, следовательно, их оценочный потенциал может быть конкретизирован с помощью обеих шкал стилистических противопоставлений.

Шкала стилистических противопоставлений наиболее частотных зооморфизмов русского языка

Основой для определения вида окраски стали словарные пометы, указывающие как на сферу функционирования языковой единицы, так и на ее эмоционально-оценочный потенциал.

Данные сопоставительного анализа представлены в таблице 1 «Шкала стилистических противопоставлений (по данным словарных источников)».

Проведенный сопоставительный анализ на основе двух шкал стилистических противопоставлений (эмоционально-экспрессивной и функционально-стилевой) позволил сделать вывод относительно распределения выявленных стилистических свойств анализируемых зооморфизмов, а также процентного соотношения выявленных признаков внутри анализируемой группы.

Эмоционально-экспрессивная окраска и словарные пометы. Наличие **положительной и отрицательной окраски** у одних и тех же зооморфизмов в зависимости от ситуации их употребления выявлено у четырех номинаций: *собака, лошадь, коза и бык* (что составляет 33,4% от общего числа проанализированных зооморфизмов). У остальных восьми зооморфизмов актуализирована **только отрицательная (негативная) эмоционально-экспрессивная окраска**. Это номинации *свинья, овца, кошка, корова, кобыла, пес, козел, баран* (66,6%).

Таблица 1
Шкала стилистических противопоставлений зооморфизмов (по данным словарных источников)

Зооморфизм	Функционально-стилевая окраска / ФСО (словарные пометы)					Эмоционально-экспрессивная окраска / ЭЭО	
	положительная +	отрицательная -	книжная +	разговорная -	просторечная =	словарные пометы	
<i>Собака</i>	+ ²	+	-	+	+	Бранное Разговорно-сниженное	Риторическое Просторечное
<i>Свинья</i>	-	+	-	+	-	Бранное Презрительное	Разговорное
<i>Овца</i>	-	+	-	+	-	Пренебрежит.	Разговорное Риторическое
<i>Кошка</i>	-	+	-	+	++	Грубое Сниженное Порицающее или Бранное Неодобрит.	Просторечное Разговорно-сниженное
<i>Корова</i>	-	+	-	-	++	Грубое Насмешливое Бранное	Просторечное Вульгарное
<i>Лошадь</i>	+	+	-	+	+	Грубое Бранное	Разговорно-сниженное
<i>Коза</i>	+	+	-	+	+	Шутливое Грубое	Разговорное Просторечное

² Здесь и далее знаком «+» обозначается наличие окраски, знаком «-» — ее отсутствие.

Окончание табл. №1

Кобыла	-	+	-	-	++	Грубое Бранное Пренебрежит.	Просторечное Вульгарное Жаргонное
Пес	-	+	-	-	+	Бранное Презрит. Грубое	Просторечное Риторическое
Козел	-	+	-	+	+	Насмешливое Грубое Презрительное Неодобрит. Бранное	Простореч- ное разговорно- сниженное Жаргонное Вульгарное
Бык	+	+		+	-	Насмешливое или Неодобрит.	Разговорное Жаргонное Криминальное
Баран	-	+	-	+	+	Бранное Пренебрежит. Неодобрит. Шутливое	Разговорно- сниженное Просторечное

Словарные пометы, свидетельствующие о наличии **эмоционально-экспрессивной** (оценочной) **коннотации** (оттенков значений), представлены несколькими типами:

1) помета **презрительное**, фиксирующая наиболее негативные (отрицательные) свойства личности (невежество, бескультурье, низменные наклонности, грубость, низость, неблагодарность, неопрятность, неряшливость, вызывающие негодование и раздражение по поводу каких-либо недостойных поступков человека, упрямством, глупостью, ненужностью) и отношение к ним носителей русского языка, сформировавшееся в русской языковой картине мира (отмечена у зооморфизмов *свинья, пес, козел*);

2) помета **пренебрежительное**, указывающая на наличие каких-либо физических или умственных недостатков, также осуждаемых обществом (отмечена у зооморфизмов *овца, кобыла, баран*);

3) пометы **неодобрительное, порицающее**, направленные на фиксацию отклонений в поведении человека или внешнем облике как нарушающих традиции национального сообщества (отмечена у зооморфизмов *кошка, козел, бык, баран*);

4) пометы **эмоционального** типа: **насмешливое, шутовское** (отмечена у зооморфизмов *корова, коза, баран*).

Пометы **обобщающего типа**, характеризующие отнесенность к эмоционально-экспрессивному пласту в **целом**:

помета **бранное**, фиксирующая высокий инвективный (оскорбительный) потенциал зооморфизма (отмечена у 80% изученных зооморфизмов, кроме номинаций *овца* и *бык*) (см. табл. 1);

помета **грубое**, определяющая степень оскорбительного потенциала наименования человека и возможность его использования в публичной речи: *свинья, пес, коза, козел, кошка, корова, лошадь* (см. табл. 2).

2. Функционально-стилевая окраска и словарные пометы. С точки зрения этого вида окраски изученная группа зооморфизмов не является однородной. Только 3 зооморфизма (*свинья, овца и бык*) относятся, согласно словарям, к разговорному пласту русского языка, что составляет 25% от общего числа изученных зооморфизмов. 6 номинаций имеют двойную функционально-стилевую окраску: просторечную и разговорную: *собака, кошка, лошадь, коза, козел, баран*, причем у зооморфизмов *собака, кошка, лошадь, козел, баран* словарная помета «разговорная» сопровождается усилением «сниженная», т.е. «разговорно-сниженная». К русскому просторечию относятся зооморфизмы *собака* и *кобыла* (см. табл. 3).

Таблица 2

**Сопоставительная характеристика зооморфизмов,
сопровождаемых в словарях эмоционально-экспрессивными
пометами**

	Презрит.	Пренебре- жит.	Неодобрит. Порицающ.	Насмешл. Шутливое	Бранное	Грубое
Зооморфизм / Помета	<i>Свинья Пес Козел</i>	<i>Овца Кобыла Баран</i>	<i>Кошка Козел Бык Баран</i>	<i>Коза Баран</i>	<i>Собака (распро- страненное ругательство) Свинья Кошка Корова Лошадь Коза Кобыла Пес Козел Баран</i>	<i>Кошка Корова Лошадь Коза Кобыла Пес Козел</i>

Таблица 3

**Виды функционально-стилевой окраски наиболее
распространенных зооморфизмов современного русского языка**

Зооморфизмы		
разговорные	разговорно- сниженные	просторечные
<i>Свинья Овца Бык</i>	<i>Собака Кошка Лошадь Козел Баран</i>	<i>Собака, кошка, лошадь, коза, козел, баран, пес, корова, кобыла</i>

3. Дополнительные функционально-стилевые пометы (табл. 4). В словарях, содержащих лексику, выходящую за пределы литературного языка — грубо просторечную, жаргонную и под. (В.В. Химик. 2004; и др.), представлены дополнительные функционально-стилевые пометы, которые относятся и к группе зооморфизмов.

В.В. Химик выделяет 10 подслоев, среди которых есть группы, в которые входят зооморфизмы. Кроме отмеченных ранее — «разговорно-литературные слова и выражения с элементами снижающей экспрессии, эмоциональности и образной оценки», «собственно просторечные грубые и бранные экспрессивы» (В.В. Химик, 2004. С. 12), — в группе зооморфизмов выделяются следующие:

1) «низкая маргинальная лексика и вульгарное „физиологическое“ сквернословие», сопровождаемое пометой «*вульгарное ...* т.е. до крайности сниженное и упрощенное» (В.В. Химик. 2004. С. 10); по данным словарей, такая окраска присутствует в зооморфизмах *корова*, *кобыла*, *козел* (см. табл. 1, 3);

2) «общежаргонное просторечие ... основным источником... являются частные жаргонные системы, социальные и профессиональные...» (В.В. Химик. 2004. С. 11), среди изученных зооморфизмов такой окраской обладают номинации *кобыла* и *козел*, сопровождаемые в некоторых словарях пометой *жаргонное*;

3) «собственно жаргонные единицы (криминальные, молодежные, подростковые, армейские и др.), тяготеющие к широкой употребительности или общеизвестные» (В.В. Химик. 2004. С. 12). Такой окраской обладает зооморфизм *бык*, используемый в значении «Налетчик, вымогатель, рэкетиры» с пометами «*жаргонное, криминальное*» (В.В. Химик. 2004. С. 65);

4) к дополнительным пометам, которые отмечают языковые единицы по выполняемой функции преимущественно в публичной речи, относится помета «*риторическое*»; ее можно встретить в некоторых словарях у зооморфизмов, например: *пес*: «О человеке, вызывающем негодование, заслуживающем презрения (*ритор.*). *Прочь отсюда, псы, холопы. А.Н. Толстой. Фашистские псы*³; *овца*: «*Заблудшая овца — риторическое*: о беспутном, сбившемся с правильного пути человеке»⁴.

Таблица 4

Дополнительные словарные пометы, отмеченные у зооморфизмов

Дополнительные словарные пометы			
на грани литературного языка	выходящие за пределы литературного языка		
<i>риторическое</i>	<i>вульгарное</i>	<i>жаргонное</i>	<i>жаргонное криминальное</i>
<i>Пес</i> <i>Овца</i>	<i>Корова</i> <i>Кобыла</i> <i>Козел</i>	<i>Кобыла</i> <i>Козел</i>	<i>Бык</i>

Заключение

По замечанию О.А. Крыловой, несмотря на различную природу эмоционально-экспрессивной и функционально-стилевой окраски,

³ <https://kartaslov.ru/значение-слова/пёс>

⁴ [https://kartaslov.ru/значение-слова/заблудшая+овца#:~: text=Заблудшая](https://kartaslov.ru/значение-слова/заблудшая+овца#:~:text=Заблудшая)

оба эти вида следует считать разными сторонами одного и того же явления, называемого стилистической окраской: «... в процессе функционирования единиц языка происходит взаимодействие обеих сторон, обоих типов стилистической окраски» [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, с. 78–79], что подтверждается следующими фактами:

1) В некоторых случаях «определенная функционально-стилевая окраска **предопределяет** наличие эмоционально-экспрессивной окраски у этой языковой единицы» [Там же, с. 78], например, зооморфизмы, относимые к пластам лексики, выходящим за пределы литературного языка (просторечия, жаргонизмы, см. табл. 1, 3), обладают **высоким эмоционально-оценочным потенциалом** и содержат негативную оценку личности; помету «бранное» имеют 80% номинаций (табл. 1); наиболее высоким негативно-оценочным потенциалом обладают просторечные зооморфизмы *свинья, пес, козел*, сопровождаемые в словарях пометой «презрительное», зооморфизмы *овца, кобыла, баран*, отмеченные в словарях пометами «*пренебрежительное*», «*неодобрительное*» и «*порицающее*» (зооморфизмы *кошка, козел, бык, баран*).

2) Причиной смены эмоционально-экспрессивной окраски с нейтральной на эмоционально-оценочную может служить «смена сферы функционирования языковой единицы, в которой ранее было закреплено ее функционально-стилевое значение, на противоположное, не закрепленное социальными традициями» [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, с. 78–79], как это произошло, например, с зооморфизмом *бык*: переносное разговорное употребление лексемы *бык*, характеризующее «крупного, здорового, сильного (обычно упрямого) человека, в криминальном жаргоне приобрело значение „налетчик, вымогатель, рэкети“» (часто жаргонные слова, становясь фактом национального языка, меняют привычную окраску для своей сферы и воспринимаются как экспрессивно-оценочные).

3) На соотношение функционально-стилевой и эмоционально-экспрессивной окраски может повлиять и то, каким образом «стилистически окрашенные единицы взаимодействуют с другими единицами и каким образом окрашивают текст» [Кожин, Крылова, Одинцов, 1982, с. 79]. Данное явление мы наблюдали, когда рассматривали устойчивые обороты, образованные на основе негативно-оценочных зооморфизмов.

Например, в переносном значении *просторечный* зооморфизм *кошка* употребляется, когда говорят о людях, внешностью или поведением схожих с кошкой. Однако негативный потенциал данного зооморфизма проявляется при употреблении его в составе фразеологических единиц, где он может приобретать *грубо-просторечный* оттенок, например: *Драная кошка* — «(*грубое просторечное*) — о худой, жалкого

вида женщине⁵; или в словосочетании «Кошка-лизунья», где существительное «лизунья» употреблено в значении: «... разговорное сниженное „Льстивая женщина, отличающаяся подхалимажем“». 2. Употребляется как порицающее или бранное слово»⁶.

Изучение стилистического потенциала зооморфизмов характеризует первый этап исследования, перспективы которого видятся, во-первых, в сравнении функционально-стилевой и эмоционально-экспрессивной окраски исследуемых единиц русского языка с аналогичными пластами других неблизкородственных языков (лингвокультурологический аспект), во-вторых, изучение и описание особенностей реализации оценочного потенциала зооморфизмов в текстах разных сфер общения (функционально-прагматический аспект).

Библиографический список

Белеева И.Д., Сафуанова М.С. Зооморфизмы как фрагмент русской и французской языковых картин мира. Электронный ресурс https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/33677/1/iyalvmop_2015_38.pdf.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Метафора в свете национальной ментальности: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. Электронный ресурс <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/15699>

Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. М.: Высшая школа, 1982. 223 с.

Николаева Н.В. Функционирование зоонимов в сравнениях и метафорах разносистемных языков (на материале русского, чувашского, английского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2022. Электронный ресурс https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2022/05/nikolaeva_nv-disser.pdf

Огдонова Ц.Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000. Электронный ресурс https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_bi_bl_267700?page=2&rotate=0&theme=white

Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 159 с.

Ройзензон Л.И. К изучению природы устойчивых сравнительных оборотов // IX координационное совещание по вопросам фразеологии. Баку, 1964. С. 8–9.

⁵ <https://kartaslov.ru/значение-слова/драный>

⁶ <https://sanstv.ru/dict/лизунья>

Рыжкина О.А., Чакыроглу С. Исследование зоонимических метафор в русской и турецкой лингвокультурах (предварительные данные) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. Т. 7. Вып. 2. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zoonimicheskikh-metafor-v-russkoy-i-turetskoy-lingvokulturah-predvaritelnye-dannye/viewer>

Рябов И.Н., Рябова Г.В. Использование зооморфизмов в презентации эмоций (на материале эрзянского языка) // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 58–67. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.010.2018.02.058-067>

Самадов Х.Н. угли. Функции зооморфной метафоры в современном русском языке (на материале частотного словаря Национального корпуса русского языка) // Филология — XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании: материалы научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка «Воробьевские чтения-2022»: сб. науч. статей / под ред. Т.В. Чернышовой. Барнаул: АлтГУ. 2023. Вып. 4. Текст: электронный. Электронный ресурс <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/13968/book.pdf?isAllowed=y&sequence=1>

Сафаралиева Г. М.-К. Зооморфная метафора как способ образной характеристики человека (на материале русского и азербайджанского языков) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2013. № 3. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfная-metaphora-kak-sposob-obraznoy-harakteristiki-cheloveka-na-materiale-russkogo-i-azerbaydzhanskogo-yazykov>

Сиссе Кумба. Основные образы зооморфного кода русской и сенегальской культуры // Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в XXI веке: мат.-лы Междунар. студ. форума. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. С. 13–17.

Скворцова Н.Н. Структурные и семантические особенности устойчивых сравнительных оборотов русского языка // Навуковыя шпыткі ФМА: Дзяржава, гаспадарка, адукацыя. Вып. 1. Мінск: РІВШ БДУ, 2003. С. 71–79.

Скляревская Г.Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 58–65.

Скляревская Г.Н. Метафора и сравнение: логические, семантические и структурные различия / Мир русского слова. 2017. № 4. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-i-sravnenie-logicheskie-semanticheskie-i-strukturnye-razlichiya/viewer>

Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. 175 с.

Тыбыкова Л.Н. К вопросу о семантической структуре зооморфного образа «собака» в алтайском и русском языках // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории государства Российского. Бийск: БГПУ им. В. М. Шукшина, 2006. С. 115–124.

Тыбыкова Л. Н. Специфика зооморфных образов пöтүк 'петух' и такаа 'курица' в алтайском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 9: Филология. С. 235–240.

Хайруллина Р.Х. Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями). М.: Прометей, 1996. 147 с.

Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / В.Н. Телия и др. М.: Наука, 1991. 214 с.

Черемисина М.И. Сравнения-фразеологизмы русского разговорного языка // Русский язык за рубежом. 1967. № 2. С. 72–77.

Черемисина М.И., Захарова А.В. Зоохарактеристика «петух» по данным опроса информантов // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 69–73.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

Шарова А.А. Лингвокультурологический и гендерный анализ зооморфизмов русского и английского языков // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_112

Sansyzbayeva S. Прагматические аспекты функционирования зооморфной метафоры // Eurasian Journal of Philology Science and Education. 2018. № 166 (2). С. 225–229. Электронный ресурс <https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/2340>

Источники

Ляшевская О.С., Шаров С.А. Частотный словарь русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. М.: Азбуковник, 2009. 1087 с.

Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь. М.: АСТ, 2009. 912 с.

Сайт КАРТАСЛОВ.РУ. Электронный ресурс <https://kartaslov.ru/>

Словари и энциклопедии на Академике. Электронный ресурс <https://dic.academic.ru>

ФЭБ: Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. Электронный ресурс <https://feb-web.ru>

Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2009. 762 с.

References

Beleeva I.D., Safuanova M.S. Zoomorphisms as a fragment of the Russian and French linguistic pictures of the world). Retrieved from: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/33677/1/iyalvmop_2015_38.pdf. (In Russian).

Gridina T.A., Konovalova N.I. Metaphor in the light of national mentality, Ekaterinburg, 2020. Retrieved from: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/15699>. (In Russian).

Kozhin A.N., Krylova O.A., Odintsov V.V. Functional types of Russian speech, Moscow, 1982, 223 p. (In Russian).

Nikolaeva N.V. Functioning of zoonyms in comparisons and metaphors of languages with different systems (based on Russian, Chuvash, English and German). Abstract of Philol. Cand. Diss. Cheboksary, 2022. Retrieved from: https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2022/05/nikolaeva_nv-diss.pdf (In Russian).

Ogdonova Ts.Ts. Zoomorphic vocabulary as a fragment of the Russian linguistic picture of the world. Abstract of Philol. Cand. Diss. Irkutsk, 2000. (In Russian).

Ogoltsev V.M. Stable comparisons in the system of Russian phraseology, Leningrad, 1978, 159 p. (In Russian).

Roizenzon L.I. On the study of the nature of stable comparative phrases. *X koordinatsionnoye soveshchaniye po problemam frazeologii*. = IX coordination meeting on phraseology issues, Baku, 1964, pp. 8–9. (In Russian).

Ryzhkina O. A., Chakyroglu S. Study of zoonymic metaphors in Russian and Turkish linguacultures (preliminary data). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Novosibirsk State University: Linguistics and intercultural communication, 2009, vol. 7, iss. 2. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zoonimicheskikh-metafor-v-russkoy-i-turetskoy-lingvokulturah-predvaritelnye-dannye/viewer> (In Russian).

Ryabov I.N., Ryabova G.V. Use of zoomorphisms in the presentation of emotions (based on the Erzya language). *Finno-ugorskiy mir* = Finno-Ugric world, 2018, no. 2, pp. 58–67. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.010.2018.02.058-067> (In Russian).

Samadov Kh. N. ugli. Functions of zoomorphic metaphor in the modern Russian language (based on the frequency dictionary of the National Corpus of the Russian language. *Filologiya — XXI vek: problemy, perspektivy, novatsii v nauke i obrazovanii* = Philology–XXI century: problems, prospects,

innovations in science and education, Barnaul, 2023, iss. 4. Retrieved from: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/13968/book.pdf?isAllowed=y&sequence=1> (In Russian).

Safaraliev G. M.-K. Zoomorphic metaphor as a way of figuratively characterizing a person (based on the Russian and Azerbaijani languages). *Vestnik Moskovskogo universiteta* = Bulletin of Moscow University, 2013, no. 3. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfhnaya-metafora-kak-sposob-obraznoy-harakteristiki-cheloveka-na-materiale-russkogo-i-azerbaydzhanskogo-yazykov> (In Russian).

Cisse Kumba. The Main Images of the Zoomorphic Code of Russian and Senegalese Culture. *Studencheskoye soobshchestvo i razvitiye gumanitarnykh nauk v nauki v XXI veke* = Student Community and the Development of the Humanities in Science in the 21st Century, Voronezh, 2015, pp. 13-17. (In Russian).

Skvortsova N.N. Structural and Semantic Features of Set Comparative Phrases of the Russian Language. *Navukovyya sshytki FMA: Dzyarzhava, gaspadarka, adukatsyya* = Scientific Links of the FMA: Education, Culture, and Education, iss. 1, Minsk, 2003, pp. 71-79. (In Russian).

Sklyarevskaya G.N. Language Metaphor in the Dictionary. An Experience of Systemic Description. *Voprosy yazykoznaniya* = Questions of Linguistics, 1987, no. 2, pp. 58-65. (In Russian).

Sklyarevskaya G.N. Metaphor and comparison: logical, semantic and structural differences. *Mir russkogo slova* = The world of the Russian word, 2017, no. 4. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-i-sravnenie-logicheskie-semanticheskie-i-strukturnye-razlichiya/viewer> (In Russian).

Teliya V.N. Metaphor in language and text, Moscow, 1988, 175 p. (In Russian).

Tybykova L.N. On the issue of the semantic structure of the zoomorphic image of "dog" in the Altai and Russian languages. *Sotsiokul'turnoye vzaimodeystviye altayskogo i russkogo narodov v istorii gosudarstva Rossiyskogo* = Sociocultural interaction of the Altai and Russian peoples in the history of the Russian state, Biysk, 2006, pp. 115-124. (In Russian).

Tybykova L.N. Specificity of zoomorphic images пӧрӱк 'rooster' and takaa 'hen' in the Altai language. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Novosibirsk State University, 2015, vol. 14, iss. 9, pp. 235-240. (In Russian).

Khairullina R.Kh. Picture of the world in Russian phraseology (in comparison with Bashkir parallels), Moscow, 1996, 147 p. (In Russian).

The human factor in language: language mechanisms of expressiveness (Ed. V.N. Teliya et al), Moscow, 1991, 214 p. (In Russian).

Cheremisina M.I. Comparisons-phraseologisms of the Russian colloquial language. *Aktual'nyye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya* = Russian language abroad, 1967, no. 2, pp. 72–77. (In Russian).

Cheremisina M.I., Zakharova A.V. Zoocharacteristics of "rooster" according to the survey of informants. = Actual problems of lexicology and word formation, Novosibirsk, 1973, iss. 2, pp. 69–73. (In Russian).

Shansky N.M. Phraseology of the modern Russian language, Moscow, 1985, 160 p. (In Russian).

Sharova A.A. Lingvocultural and gender analysis of zoomorphisms of the Russian and English languages. *Verhnevolzhski philological bulletin* = Upper Volga Philological Bulletin, 2023, no. 1 (32). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_112 (In Russian).

Sansyzbayeva S. Pragmatic aspects of the functioning of zoomorphic metaphor. = *Eurasian Journal of Philology Science and Education*, 2018, no. 166(2), p. 225–229. Retrieved from: <https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/2340> (In Russian).

List of Sources

Lyashevskaya O.S., Sharov S.A. Frequency dictionary of the Russian language based on the materials of the National Corpus of the Russian language, 2009, 1087 p.

Nikitina T.G. Youth slang: explanatory dictionary, Moscow, 2009, 912 p.

Website KARTASLOV.RU. Retrieved from: <https://kartaslov.ru/>

Dictionaries and encyclopedias on Academician. Retrieved from: <https://dic.academic.ru>

FEB: Fundamental Electronic Library. Russian literature and folklore. Retrieved from: <https://feb-web.ru>

Khimik V.V. Large dictionary of Russian colloquial expressive speech. St. Petersburg, 2009, 768 p.